

ЖАК ДЕРРИДА И УРОКИ XX ВЕКА (интеллектуально-биографический роман)

Ю.В. СИНЕОКАЯ

В октябре прошлого года парижское издательство «Фламмарион» выпустило в свет сразу две книги Бенуа Питера — более чем семисотстраничную биографию самого издаваемого мыслителя конца XX столетия «Жак Деррида» и представляющее существенный интерес для будущих исследователей творчества философа документальное приложение к ней «Три года с Жаком Деррида: записки биографа».

Бенуа Питер — французский писатель, сценарист, публицист и литературный критик, автор документальных фильмов, фотоальбомов и комиксов. В 1974 — 1976 годах Питер учился в знаменитом лицее Людовика Великого, где за 25 лет до него был студентом Жак Деррида. Как и герой его книги, после окончания лицея Питер поступал в Высшую нормальную школу, но, в отличие от Деррида, не поступил. Его знакомство с творчеством Деррида началось в середине 1970-х с чтения сочинений «О грамматологии» и «Письмо и различие». Став студентом Ролана Барта в Практической школе высшего образования (Ecole Pratique des Hautes Etudes), Питер посещал семинар Деррида в Высшей нормальной школе. В своей книге Питер подчеркивает, что медленное чтение и внимание к деталям, которому его научил Деррида, а также понимание образа мысли и стиля письма философа существенно облегчили для него понимание творчества других мыслителей.

В 1983 году, уже будучи писателем и сценаристом, Питер вновь встретился с Деррида. В это время он в соавторстве с Мари-Франсуа Плисаром заканчивал работу над 36-страничным фоторепортажем без текста в духе Вальтера Бенямина «Право на взгляд» («Droit de regards»). Питер обратился к Деррида с просьбой написать послесловие к фотоальбому. В 1985 году альбом вышел в свет с объемным текстом Деррида, который вскоре был переведен с французского на немецкий, английский, корейский и японский языки. Общение Питера и Деррида продолжалось вплоть до лета 2000 года. Свое биографическое исследование Бенуа Питер рассматривает как дань благодарности философу, поддержавшему его в молодые годы.

Книга «Жак Деррида»* — успешный новаторский опыт в старом жанре биографий замечательных людей. Автор превратил вы-

* См.: Peeters B. Jacques Derrida. — Paris: Flammarion (coll. «Grandes Biographies»), 2010. — 740 p.

веренный по первоисточникам и хронологически выстроенный трактат о судьбе французского философа в мастерски написанный приключенческий роман. Герои первого плана этого захватывающего действия — не только друзья Деррида: Луи Альтюссер, Морис Бланшо, Жан Жене, Жан-Люк Нанси, Элен Сиксу, Эмманюэль Левинас, но и его вечные оппоненты: Клод Леви-Строс, Мишель Фуко, Жак Лакан, Джон Сёрл и Юрген Хабермас. В книге подробно анализируется позиция, занятая Деррида в скандальных историях, связанных с коллаборационизмом Мартина Хайдеггера и Поля де Мана, которые и по сей день широко обсуждаются за пределами академических кругов.

Изложение Питером сути философских, религиозных и социальных идей одного из самых «темных» мыслителей нашего времени, а также продолжительные экскурсы в жесткие дебаты европейской интеллектуальной элиты конца прошлого века характеризуются редкой ясностью мысли и осведомленностью биографа в нюансах. Автор не просто излагает основные принципы деконструктивизма, но и прослеживает влияние центральной концепции Деррида на развитие современной философии, литературы, права, теологии, постколониальных исследований, архитектуры, феминизма.

Книгу «Три года с Деррида» можно назвать очерком истории «по-смертной дружбы» биографа со своим героем. Это рассказ в дневниковой форме о том, как день за днем, восстанавливая события жизни Жака Деррида, узнавая и все лучше понимая этого человека, Бенуа Питер становился ближе к нему, постепенно входя в круг друзей философа. «Заметки на полях» к биографии описывают встречи автора с людьми, близко знавшими Деррида, среди которых были не только его поклонники, но и хулители.

Начав работу над книгой о всемирно известном мыслителе, чьи опубликованные тексты составляют более 60 томов (не включая еще неизданные материалы лекций и семинаров), Питер отказался от идеи написания историко-философского эссе или «введения» в творчество Деррида. Работа Питера не содержит исследования истории создания и анализа содержания трудов философа. Питер сосредоточил свое внимание на жизни человека, который стоит за этими трудами, на личности самого читаемого и скандального мыслителя конца XX столетия.

Проект книги о Жаке Деррида возник у Питера спустя три года после ухода из жизни философа. Работа была начата в 2007 г. Сам автор определяет замысел биографии не как желание раскрыть интимный мир знаменитого интеллектуала, обнажить скрытые мотивы и факты его жизни-вызова, жизни-войны, а как максимально деликатную попытку рассказать об одной трагической судьбе, заин-

триговать читателей образом сильного, хрупкого, много сумевшего за свои 74 года человека.

Исследование Питера опирается в равной мере на документы и на живые свидетельства. Учитывая то обстоятельство, что после смерти Деррида прошло совсем немного времени, биограф не только много работал с архивными материалами, но и занимался организацией встреч и бесед с огромным количеством родственников, близких, друзей детства, знакомых, коллег, издателей и студентов философа¹. В ходе работы Питер встретился и взял интервью у более ста человек, знавших Деррида. Писатель сетует, что зачастую его собеседники соглашались на интервью крайне неохотно, с недоверием, видя в заинтересованности биографа опасность или провокацию. Особенно трудно было Петеру получать доступ к письмам, отправленные самим Деррида.

Решающее влияние на успех замысла Питера оказали доверие и дружеская поддержка вдовы философа Маргарет Деррида, предоставившей доступ ко всем документам мужа и согласившейся на многочисленные многочасовые интервью. При этом, как подчеркивает биограф, Маргарет Деррида никогда не высказывала желания посмотреть результаты работы над книгой до ее выхода в свет.

Питер получил полный доступ к огромному количеству документов, тщательно собранных самим Деррида в течение жизни². Особое место в жизни Деррида занимала его огромная библиотека. Питер рассказывает, как часами просматривал книги из библиотеки философа, испещренные маргиналиями и рисунками. На их страницах видно, как мысль обретала плоть. В ходе трехлетней работы Бенуа Питер прочитал больше тысячи писем, записок и открыток, отправленных самим философом и адресованных ему.

Личный архив был для Деррида страстью и постоянной темой для размышлений. Архивография и архивология вообще — важные темы его творчества. С юных лет Деррида бережно хранил свои школьные работы, личные записные книжки, черновики книг и статей, неопубликованные материалы к лекциям и семинарам, неотредактированные интервью, заметки и корреспонденцию, а позже стал архивировать и многочисленные виртуальные копии своих записей. Питер уверен, что философ хотел, чтобы его архивы — пережившие своего автора свидетели жизни Деррида, были проанализированы, и сам оставил заметки и ориентиры для тех, кто будет разбирать его документы после смерти. В серьезном отношении Деррида ко всему, что касалось его жизни, Питер увидел негласное пожелание философа о работе над его биографией.

Нередко автобиографические записки являются попыткой желаемое выдать за действительное, однако в случае Деррида, подчеркивает Питер, это не так, философ не манипулировал своей жизнью.

В книге Питера — вся жизнь Жака Деррида. Биограф шаг за шагом ведет читателя по жизни своего героя. Перед нами Джеки**, родившийся в еврейском пригороде столицы Алжира — Эль-Биаре, в нерелигиозной обеспеченной сефардской семье (Деррида происходил из семьи испанских евреев, иммигрировавших в Алжир), блестящий студент Сорбонны, философ-путешественник и отец семейства, возмутитель спокойствия в академических кругах и гений дружбы, человек, находящийся в состоянии войны с самим собой и со всем миром, имя которого и после его смерти будоражит, вызывая поклонение у одних и негодование у других.

Интеллектуальную судьбу Деррида Питер выводит из трех травматических событий его юности. Самое сильное первое потрясение было связано с интенсивной «петэнизацией»³ алжирских школ. Хотя Алжир никогда не был оккупирован нацистами, в 1940 — 1942 годах там была развернута кампания под лозунгом «Маршал Петэн, мы с тобой», включавшая в себя отправку детских писем и рисунков Петэну, поднятие французского флага каждое утро первым учеником, если он не был евреем (Деррида, будучи первым учеником, был лишен права поднимать флаг). В 1942 году 12-летний Джеки, вслед за братом и сестрой, был исключен из школы и отослан домой, потому что директор своей властью снизил установленную вишистами квоту учеников-евреев. Через год правительство Шарля де Голля отменило ценз, восстановило алжирских евреев в правах, и Джеки вернулся в свой класс, однако непонимание того, почему с ним так жестоко обошлись, не прошло бесследно, он начал хуже учиться.

Главным увлечением Джеки стал футбол. Игра, как и все, чему в жизни со всей страстью отдавал себя Деррида, получалась у него блестяще. Будущий философ всерьез готовил себя к карьере профессионального футболиста. Понадобилось несколько лет, чтобы повседневная жизнь вернулась в прежнее русло, круг интересов расширился, однако футбол навсегда остался его главным увлечением.

Другой страстью философа было вождение машин. Питер замечает, что если в повседневном быту Деррида оставался крайне мягким, обходительным и деликатным человеком, то до конца жизни его стиль вождения отличался резкостью, доходившей до грубости, и запредельной скоростью. Второй сложный момент в жизни Деррида Питер датирует концом 40-х годов — отъездом на учебу в Париж. Расставание с родиной и первые годы на континенте были очень

** Имя Джеки родители дали сыну в честь Джеки Кугана, исполнителя главной роли в первой полнометражной режиссерской работе Чарли Чаплина «Малыш» (1921). Позже, в 1962 году, Деррида поменял имя.

тяжелыми. Раньше Джеки никогда не покидал семью, атмосфера в которой была теплой и доверительной. К этому прибавилось еще и отсутствие привычной среды — моря, солнца, друзей. Лишенный домашнего уюта и дружеской поддержки, Деррида начал жизнь студента знаменитого лицея Людовика Великого, а потом (1949) успешно сдал экзамены в Высшую нормальную школу.

Прежде Джеки учился в смешанных школах, в лицее же обучались только мальчики, отношения были конкурентные, доходившие до вражды. Ученики были разделены на две группы — свободные, жившие в семьях и евшие досыта, и лицейские пансионеры, вынужденные подчиняться жестким порядкам лицея и существовать впроголодь. Накал жесточайшей конкуренции среди сарбонариев (так традиционно называют во Франции студентов Сорбонны), суровый уклад студенческой жизни, ошутимое пренебрежение к себе как алжирцу и еврею разрушили для Деррида миф о Париже. Бенуа Питер уверен, что присущее Деррида до конца дней восприятие себя как маргинала и изгоя во французской академической жизни сложилось именно в лицейские годы.

Деррида вспоминал, как однажды его пригласили на обед к однокласснику. За столом мать лицейского товарища заявила, что чувствует жидовский запах на расстоянии. Деррида ответил: «Правда, мадам? Я еврей». Позже он написал пригласившему его другу, что «французские антисемиты враждебны только к тем евреям, с которыми они лично не знакомы», а в письме к другому знакомому заметил, что когда он встречает интеллигентного антисемита, то не верит в его антисемитизм.

Толерантность принесла Деррида много печали. К 1987 году в литературе сложился образ философа — левого экстремиста, антидемократического нигилиста и адепта «двух теоретиков нацизма — Карла Шмита и Мартина Хайдеггера», чьи работы он изучал. Публичные выступления в защиту Поля де Мана, который уже после своей смерти был обвинен в коллаборационизме, литературного критика, помогавшего Деррида укорениться в США и способствовавшего популяризации деконструктивизма, существенно подорвали репутацию философа. До сих пор многие исследователи упрекают Деррида в размывании границ между нацизмом и ненацизмом. Однако Деррида до последнего дня защищал свое мнение о том, что нельзя смешивать личную жизнь, убеждения и философию.

Деррида не отрекся и от другого своего товарища и лицейского учителя, теоретика структуралистского марксизма Луи Альтюссера, который, заболев психическим расстройством и задушив жену, три года провел в психиатрической лечебнице, а потом жил в уединении,

изредка выбираясь на улицу из своего жилища. Альтюссера навещали ученики и друзья, в том числе и Деррида.

Третьим драматическим событием молодости, определившим проблематику творчества философа, Питер считает войну за независимость Алжира от Франции 1954 — 1962 годов. О культурной и национальной идентичности Деррида говорить очень сложно. В детстве по французским законам он из француза стал евреем, а потом из еврея опять стал французом. Он вырос в Алжире первой половины прошлого века — в европейском по духу городе, бывшем в те времена перекрестком трех культур: французской, арабской и еврейской. Питер называет Деррида человеком со множественностью идентичностей, запертым в треугольнике: алжирец, еврей, француз.

С ранних лет Деррида испытывал отвращение к антиарабскому, антисемитскому, антиитальянскому и антииспанскому национализму, который наблюдал еще в школе. Он все время шел против течения, имея смелость показать другую сторону проблемы. В Израиле он говорил о свободе Палестины, в Палестине о независимости Израиля.

Деррида был социал-демократом, выступавшим против смертной казни, просветителем и приверженцем республиканских ценностей, сторонником Шарля де Голля и Нельсона Манделы. Живя в метрополии, он оставался противником колониализма, отсюда и занимавшие его тема гостеприимства, проблема вписанности меньшинств в жизнь страны, поддержка нелегалов. Все это объясняет широкий спектр тем, занимавших мыслителя: литература и право, гомосексуализм и проблемы браков, изгнание и борьба против дискриминации (расизм, шовинизм, антисемитизм). При этом Деррида не был обделен чувством юмора. Будучи близким феминизму, он сам себя называл «средиземноморским мачо».

Деррида не раз признавался, что никогда не чувствовал себя французом, он всегда был на стороне «другого», «человека без документов». Однако размышления о еврейском происхождении занимали важное место в его работах и переписке. В 2003 году, когда у Деррида диагностировали рак поджелудочной железы, он отменил лечение, чтобы не срывать свой визит в Израиль. Похоронен Деррида был по еврейскому обряду на невзрачном кладбище неподалеку от своего дома в Рис-Оранжис, южном пригороде Парижа, недалеко от аэропорта Орли.

В биографии Питера много документированных подробностей. Например, для Деррида крайне важна была метафизика места. Магнитом его мыслительного процесса Питер называет любимый философom район Парижа — между Пантеоном и Люксембургским садом.

Есть в книге и неожиданное откровение. Известно, что Деррида прожил всю жизнь в счастливом браке с психоаналитиком Маргарет Окутюра. Их свадьба состоялась в июне 1957 г. в Бостоне. После окончания Высшей нормальной школы Деррида был приглашен в США (Гарвард). Молодой преподаватель и его невеста (сестра университетского товарища) отправились в Штаты из Гавра на корабле с символическим названием «Свобода». В семье Деррида этот брак встретили сдержанно, поскольку жена происходила не из Алжира (Маргарет родилась в Праге) и не была еврейкой. В 1963 году в семье Жака и Маргарет родился первенец Пьер, а в 1967 году появился их второй сын — Жан. Питер упоминает в своей книге о более чем десятилетних тайных отношениях Деррида с Сильвией Агачински, вышедшей впоследствии (в 1994 году) замуж за Лионеля Жоспена, политика-социалиста, премьер-министра Франции в 1997 — 2002 годах. Общий ребенок Жака и Сильвии Даниэль был рожден в 1984 г. Питер сожалеет, что Сильвия отказалась от встречи с биографом для интервью, и выражает надежду, что, прочитав книгу, она изменит решение. Питер подчеркивает, что не считает свою работу над наследием Деррида законченной.

Начиная со второй половины 1960-х годов известность Деррида росла стремительно. Он часто публиковался в весомых литературных и философских журналах, любил печататься в «Le Monde», писал много литературоведческих работ. Любимые мыслители Деррида — такие же писатели-философы, как и он сам: Руссо, Ницше, Жид, Камю, Сартр, Борхес, с которым он близко дружил. С Камю Деррида связывала любовь к родине — Алжиру, именуемая Деррида «ностальжира». С Сартром Деррида лично знаком не был, однако их объединяло порой противоположное, заинтересованное отношение к политике, философии, театру. Увлечение творчеством Сартра пришлось еще на лицейские годы, когда Деррида был сторонником феноменологии Гуссерля, которую во Францию принес Сартр.

Деррида не принадлежит к числу рано созревших философов. Первой его публикацией в 32 года стало Предисловие к брошюре Гуссерля «Начало геометрии». Текст Гуссерля составлял 40 страниц, Предисловие же занимало 50 страниц. Деррида подчеркивал, что именно Гуссерль научил его жесткости мысли. Вообще 1962 год стал поворотным для Деррида, он сменил имя с Джеки на Жак, что символизировало для него независимость от Алжира. В том же году Деррида вывез из Алжира во Францию свою семью и не возвращался на родину вплоть до 1971 г.

Америка была первой страной, где Деррида стал героем мысли. В 1966 году по приглашению Рене Жирара Деррида принял участие в коллоквиуме в Балтиморе (организованном университетом Джона

Хопкинса), с которого начался существенный рост интереса в США к работам французских интеллектуалов.

На следующий год были опубликованы сразу три книги Деррида «О грамматологии», «Письмо и различие» и «Голос и феномен», принесшие их автору широкую известность. Деррида становится одним из главных героев яркой философской эпохи 1960 — 70-х годов, когда на диспутах как на ринге интеллектуалы отстаивали свои убеждения. Постоянными «совопросниками» и оппонентами Деррида стали Эмманюэль Левинас, Морис Бланшо, Жан Жене, Мишель Фуко, Пьер Бордье и Луи Альтюссер. С публичным признанием к Деррида пришел и интерес к политике. Его главной мишенью становится реформа преподавания философии во Франции.

В 1983 году Деррида вместе с единомышленниками — Шатле, Файем и Лекуром основал Международный философский колледж и был избран его первым директором.

Описывая вторую половину жизни мыслителя, Бенуа Питер делает акцент на ряде психологических травм, перенесенных Деррида, одну из которых сам философ определял как «личное землетрясение». В 1981 году Деррида был избран вице-президентом Ассоциации Яна Гуса, ставящей целью защиту чешских интеллектуалов-диссидентов. На следующий год, во время поездки в коммунистическую Чехословакию, он предпринимает ряд выступлений, участвует в работе подпольного семинара, посвященного философу и правозащитнику Яну Паточке, умершему от инсульта после 11-часового допроса в 1977 г. При отлете домой Деррида был арестован в пражском аэропорту. В его багаже нашли подброшенные чешскими спецслужбами наркотики. Известный и респектабельный философ был раздет донага и обыскан, переодет в тюремную одежду и брошен за решетку по обвинению в производстве и контрабандном провозе наркотиков. Деррида был лишен права обращения в посольство. Однако спецслужбы недооценили популярность философа. Началась кампания сбора подписей за его освобождение. Помощницей Франсуа Миттерана в те годы оказалась бывшая ученица Деррида. Миттеран пригрозил Чехословакии санкциями, и философ был отпущен. Так Деррида впервые попал на экраны телевизоров.

Эта история может служить иллюстрацией очень сложного и запутанного отношения Деррида к коммунизму. Философ был категорическим противником догматического отношения к марксизму. В его студенческие годы трудно было оставаться левым и не быть коммунистом. Свою книгу «Призраки Маркса» Деррида выпустил в 1993 г., к этому времени уже никто во Франции не говорил о марксизме. Именно то обстоятельство, что философ уже не был связан идеологией, дало ему основание написать о Марксе. Помню, как во время

визита Деррида в перестроечную Москву весной 1990 г. поточная аудитория 1-го гуманитарного корпуса МГУ буквально ломилась от всех желавших послушать главного теоретика постмодернизма. Когда Деррида объявил, что будет говорить о марксизме, в зале повисло озадаченное молчание. Свое выступление Деррида начал словами: «Да, вам надоело говорить о Марксе, но вы его не читали!».

В 1980-е годы стала очевидной асимметрия между влиянием философии Деррида за границей и во Франции. За рубежом росла популярность его творчества. Он преподавал и выступал с докладами в ведущих мировых университетах, его избирали членом многих европейских и американских академий, ему присуждали премии и почетные докторские степени. А на родине для него были закрыты двери университетов (в начале 80-х, профессорский пост, на который претендовал Деррида, был специально в этой связи упразднен Министерством; в другом случае коллеги, «пригласившие» его в университет, проголосовали против его избрания).

Однако и за рубежом Франции было немало критиков творчества Деррида. 9 мая 1992 года в американском журнале «Times» было опубликовано открытое письмо «Вопрос чести», под которым свои подписи поставили двадцать философов из разных стран. Среди них такие яркие мыслители, как Руфь Баркан Маркус, Рене Том, Джон Сёрл, Уиллард Ван Орман Куайн. Это было коллективное письмо протеста против присуждения Деррида почетной степени доктора Кембриджского университета, в котором резкой критике подверглась концепция деконструкции и попытка Деррида создать новый философский язык. Само творчество Деррида объявлялось нигилистическим подрывом наследия мыслителей классической культуры, выпадом против университетского образования как такового, а стиль, методы и смысл концепции Деррида — несовместимыми с понятием высшего образования.

В академической среде поднялась волна негодования. Деррида сравнивали с дадаистами, его творчество называли «компьютерным вирусом», а идея присвоить ему степень почетного доктора Кембриджа уподоблялась назначению пиромана на должность начальника пожарной охраны. Историк английской литературы Сара Ричмонд в интервью журналу «Spiegel» говорила, что идеи Деррида являются ядом для молодежи (что вызовет прозрачные ассоциации с обвинениями в адрес Сократа).

В своем последнем интервью мыслитель, философия которого была предназначена создавать дискомфорт, разлагая тиранию доминирующих систем, поддерживаемых большинством ради светлого будущего, сказал, что философия учила его тому, как жить, а не тому, как умирать.

Разбивающее стереотипы, масштабное исследование Бенуа Питера о жизни Жака Деррида вызвало в моей памяти афоризм Василия Розанова: «Смысл не в вечном, смысл — в мгновениях, они-то и есть вечность».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В этом основное отличие исследования Бенуа Питера от вышедшей в том же году книги Дэвида Микиша «Кем был Жак Деррида? Интеллектуальная биография» (*Mikics D. Who was Jacques Derrida: An Intellectual Biography.* – New Haven: Yale University Press, 2010) (см.: Пушкин. 2011. № 1. – С. 36–37).

² Большая часть личного архива Деррида сосредоточена в двух фондах – американском и французском, которые Бенуа Питер исследовал первыми: (1) *Фонд Деррида* в «Специальном хранении» Лэнгстонской библиотеки Ирвина в Калифорнийском университете. Тут собраны работы Деррида школьных и студенческих лет (1946–1952); материалы периода Высшей нормальной школы (1952–1956); рукописи лекций и семинаров (1959–1995); рукописи книг, статей и лекций (1959–2005); личные записные книжки; документы, относящиеся к делу Поля де Мана; газетные статьи (1969–2002). (2) *Фонд Деррида* в Архиве современного издательского дела Аббатства д’Арденн расположенного недалеко от столицы Нормандии города Кана. В фонде хранятся рукописи книг, статей и лекций (1995–2004); газетные статьи (1963–2004); полученная Деррида корреспонденция (1949–2004); книги, журналы и статьи, посвященные Деррида; аудиовизуальные материалы.

³ Анри Филипп Петэн (1856–1951) – французский военный и политический деятель. Глава коллаборационного «правительства Виши» во время Второй мировой войны. Сам термин «коллаборация» (букв. сотрудничество) принадлежит Петэну, в 1940 г. призвавшему нацию сотрудничать с оккупантами. Правительство маршала Петэна контролировало также колонии, хотя к 1943 г. практически все колонии Франции отказались ему подчиняться.

Аннотация

В статье на основе материалов биографии Жака Деррида, написанной Бенуа Питером, рассказывается о творческой судьбе самого противоречивого французского философа XX в. Жизнь Жака Деррида представлена в широком контексте интеллектуальной истории Франции второй половины XX столетия.

Ключевые слова: биография, архив, интеллектуальная история, структурализм, колониализм, национализм, литература, гостеприимство.

Summary

The article is based on the well-documented biography of Jacques Derrida by Benoit Peters. The author describes the creative destiny of the most controversial French philosopher of the twentieth century. Derrida's life is represented in the broader context of French intellectual history of the second half of the twentieth century.

Keywords: biography, archive, intellectual history, structuralism, colonialism, nationalism, literature, hospitality.